

УДК 32(470+571)

МИТРОХИНА Татьяна Николаевна — д.полит.н., профессор, декан факультета подготовки научно-педагогических кадров Саратовского социально-экономического института — филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89, оф. 307; mtn002@rambler.ru)

ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ: ТЕХНОЛОГИИ VS ИДЕОЛОГИИ?

Аннотация. Статья содержит результаты исследования функциональности политических проектов в современной России в ее динамическом аспекте. Исследование проведено с опорой на концепт «политический проект». Методология, основанная на концепте, позволила автору структурировать информационное пространство, интегрировав разрозненные повседневные новостные сообщения и коммуникативные практики в целостную проектную конструкцию с целью ее научного осмысления, встраивания в исследовательский контекст, создания объяснительной модели современной политики и интерпретации российской политики с позиций реализуемых субъектами проектирования внутри- и внешнеполитических проектов. Анализируя информационное пространство, формируемое дискурсом СМИ, научным и публицистическим дискурсом, автор прослеживает динамику функциональности — от простых технологических проектов по формированию имиджа и созданию политической партии до ценностных, идеологических и стратегических проектов.

Ключевые слова: политический проект, проектная деятельность в политике, политическое проектирование, функциональность проектов в политике

Отказ от советского проекта и попытка соответствовать глобальному проекту Запада привели практически к полной утрате современной Россией самостоятельных ясных стратегий, масштабных проектов развития, способности к стратегическому проектированию. Украинский кризис, вызванный желанием всего лишь «посмотреть» в сторону России и присоединиться к Евразийскому проекту, инициированному ею, продолжился государственным переворотом с опорой на олигархов из ближайшего окружения президента Украины. Западные страны продемонстрировали свои интересы и планы, связанные с Украиной и Евразийским регионом в целом. Россия, инициируя присоединение Украины к проекту по интеграции Евразийского региона, встала на пути реализации, с одной стороны, грандиозного проекта строительства единой Европы [Грэм 2012: 29], с другой — долгосрочного стратегического американского проекта, охватывающего весь Евразийский континент¹. К тому же претензия со стороны России на самостоятельные действия, идущие вразрез с интересами западных стран, привела к обострению конфронтации России с глобальным/западным проектом — проектом американского мирового господства. Положение геополитического соперника усилило понимание отсутствия системной проектности России², национального проекта развития государства, особенно во внешнеполитических отношениях. Серьезной проблемой современной российской политики является «короткий горизонт планирования» и отсутствие инвестиций в «длинные» политические проекты, обеспечивающие стратегическое поведение государства [Петров 2012: 308]. Проект третьего срока — Евразийская интеграция, — родившийся в качестве относительно целостной идеи в предвыборных статьях кандидата в президенты, на первых шагах своего существования вызвал мощное сопротивление конкурентов. Очевидно, на нынешнем этапе развития «объективно усиливается предельно жесткая конкуренция конкретных национальных проектов»³.

¹ Интервью с бывшим советником президента США по национальной безопасности З. Бжезинским. Доступ: <http://www.inosmi.ru/world/20130401/207588148.html> (проверено 01.04.2014).

² Момент истины: Россия и санкции Запада. Доклад группы экспертов под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева. 24.06.2014. Изборский клуб. Доступ: <http://dynacon.ru/content/articles/3398/#a5> (проверено 13.08.2014).

³ Стратегия «Большого рывка». Доклад Изборского клуба. 30.01.2013. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/975/> (проверено 14.08.2014).

В рамках данного исследования предложен подход, основу которого составляет концепт «политический проект». Любой политический проект начинается с идеи, замысла и цели, на достижение которой он направлен: изменение, сохранение, консервирование прежней ситуации, реформирование, преемственность или радикальный разрыв с прошлым. Содержание проекта определяет приоритеты субъекта проектирования по отношению к предшественникам. Морфология политического проекта задается не только целью, оформленной в рациональных терминах, но и ожиданием определенного эффекта, объектами внешнего мира, на которые проект направлен, средствами и условиями, предполагаемым результатом, сроками, алгоритмом и каналами реализации проекта.

Проект в политике имеет свою специфику. Соглашаясь с определением политического проекта как осознанного пути, ведущего из пункта А в пункт Б, делаем упор на его технологическую составляющую как совокупности методов, процессов и ресурсов, как комплекса организационных мер, операций и приемов, направленных на получение результата при оптимальных затратах [Проханов 2014: 15]. При определении феномена политического проекта как совокупности идей, образов и установок, смыслов и значений [Карипов 2010: 11] акцент существенно смещается на идеологическую составляющую. Сознательно или подсознательно политические проекты формируются на основе мировоззрения и ценностных иерархий субъекта или его ближайшего окружения (авторов проекта), соединяя конкретное видение политической реальности (цели) и ценностные идеалы субъекта политического проектирования, составляющие важнейший компонент идеологии [Митрохина 2014б]. Следовательно, субъект политического проектирования в явной или неявной форме является носителем идеологии. Таким образом, в отличие от других сфер проектирования, политические проекты являются не только технологией достижения цели, но и идеологией.

Автору наиболее близко веберовское понимание проекта как действия, в основе которого лежит определенный набор мероприятий с ожиданием определенного поведения предметов внешнего мира и людей, использование этого ожидания в качестве условий или средств достижения рационально поставленной и продуманной цели [Вебер 1990: 628]. Вполне операциональным можно считать и подход, согласно которому под политическим проектом понимается деятельность, имеющая отношение к борьбе за политическую власть, направленная на достижение заранее определенного результата или цели, создание определенного продукта или услуги при заданных ограничениях по ресурсам и срокам, а также требованиях к качеству и допустимому уровню риска.

Анализ информационного пространства, формируемого дискурсом средств массовой информации, научным и публицистическим дискурсами, позволяет утверждать, что политическое проектирование в России достаточно длительное время является современной практикой профессиональной организации и структурирования политической деятельности, которая приобретает благодаря этому целесообразный и планомерный характер. Наиболее широко и легально в информационном пространстве обсуждаются внутриполитические проекты. К числу «успешно реализованных» относятся преимущественно имиджевые и партийные проекты. Политическая партия является универсальной технологией борьбы за власть и инструментом ее удержания. Так, например, исключительно для этих целей был создан проправительственный предвыборный блок «Единство», сформированный в качестве противовеса блоку «Отечество – вся Россия» с опорой на региональные элиты. Поглощение последнего позволило блоку переродиться в «Единую Россию», которую также именуют «успешно реализованным» проектом [Семенов 2014: 54]. Целью создания данного проекта являлось удержание и воспроизведение власти в каждом выборном цикле, установление контроля над принятием решений на уровне нижней палаты парламента. Однако, по мнению А. Проханова, несмотря на многолетнее пребывание в статусе партии власти, «Единая Россия» так и не стала партией большого проекта или партией интеллектуальных стратегий [Проханов 2014: 13]. Падение рейтингов «Единой России» в результате злоупотреблений ее членов, которыми в большинстве своем были высшие представители федераль-

ной и региональной власти, в целом привело к девальвации в сознании граждан всего, что связано с партийным строительством, парламентаризмом и выборами в России. Оказав стране «медвежью услугу», очевидно, партия канула в Лету, никак не проявив себя практически уже во время украинского кризиса в начале 2014 г.

Так же «успешно» партийное проектирование было реализовано в рамках еще одного проекта власти под названием «Справедливая Россия». Не менее открыто обсуждалась не партия, а партийный проект «сверху» левоцентристской направленности. Успех проекта на выборах 2007 г. позволил именовать «Справедливую Россию» партией власти номер два, с помощью которой удалось поставить под контроль верхнюю палату парламента¹. «Справедливая Россия» использовалась и в целях фрагментации левой части партийного спектра для ослабления позиций КПРФ. Однако после отставки лидера партии С. Миронова с поста главы Совета Федерации заговорили о закрытии партийного проекта. Весьма частотно термин «проект» использовался в прессе в отношении «Правого дела». Практически в режиме *online* граждане имели возможность наблюдать создание и закрытие правоцентристского партийного проекта «Правое дело».

Следствием «успешной» реализации партийных проектов стали побочные эффекты, которые оказались разрушительнее и масштабнее достигнутых целей установления электорального контроля². Успех проектных технологий «как бизнеса на политике»³ в данном случае можно оценивать лишь относительно целей, заложенных в их основание. Желание любой ценой, во чтобы то ни стало, несмотря на протесты граждан, сохранить свои собственные позиции/бизнес/доходы, не имеет ничего общего с какой-либо разновидностью партийной идеологии, основанной на идеях консерватизма и предполагающей сохранение традиций общества, его институтов и ценностей, государственного и общественного порядка. Более того, ничего общего деятельность этих структур не имела и с усилением позиций государства и российского общества. В результате и политическая конкуренция как залог и гарантия обновления кадров, прихода в политику лучших в российской политике перешла в разряд исключительно теоретических категорий, а доверие граждан к власти утрачено на десятилетия.

Одним из результатов «успешно» реализованных властью партийных проектов стали «оранжевые» проекты, организованные и реализованные оппозицией, но, очевидно, не только ею. События, развернувшиеся в российском электоральном пространстве в 2011–2012 гг., позволили наблюдать реализацию масштабных проектов как власти, так и оппозиции. «Болотным» технологиям раскачивания и дестабилизации режима изнутри были противопоставлены технологии «Поклонной горы», погасившие протестную энергетiku, порожденную выборами в Государственную думу и поведением единороссов в регионах. И те и другие проекты представляли собой политическую технологию, практически единственной целью/идеей которых была борьба за власть внутри элиты, ее удержание и монополизация за счет максимального ослабления позиций представителей оппозиции, защита интересов и выгоды правящей элиты. Они и корпоративных групп.

Очевидно, субъектом политического проектирования выступила не только правящая, но и оппозиционная элита, которые предлагали различные по направленности проекты реформирования и модернизации практически всех сфер общественной жизни, выхода из затянувшегося экономического кризиса, проекты социально-политического и экономического переустройства общества. Однако правящая элита на внутривнутриполитическом уровне оказалась более успешной в реализации политических проектов различной направленности. Если системная оппозиция и предлагает что-то значимое, то правящая элита оперативно берет на вооружение и учитывает в практической деятельности идеи, находки и тезисы оппозиции, тем самым разоружая ее [Митрохина 2014а: 118]. В данном случае политические про-

¹ Барахова А. 2006. Тройная вместо «Единой». — *Власть*. № 39. 2 окт. С. 30.

² Кынев А. Стокгольмский синдром суверенной демократии. Доступ: http://www.gazeta.ru/comments/2013/06/17_x_5383437.shtml (проверено 15.08.2014).

³ Пресс-конференция Владимира Путина. 20 декабря 2012 г. Москва. Доступ: <http://kremlin.ru/transcripts/17173> (проверено 15.08.2014).

екты являются формой борьбы за власть и деньги, средством манифестации различий между социальными группами по вопросу направленности развития общества и государства. Несмотря на то, что оппозиция в современной России по-прежнему остается формальной, лишь косвенно влияет на ситуацию, формирование политической повестки дня и принятие политических решений, реализация политических проектов, направленных на достижение определенных целей, все же являются механизмом политической конкуренции.

Рационально организованное действие в формате политического проекта продуцируется активным субъектом с целью производства общества и установления контроля над ним. Активно действующий субъект обладает способностью подняться выше простых требований и даже политических переговоров с целью осознать себя и утвердиться в качестве производителя, а не потребителя общественной ситуации. «Великим изобретением» назван тандем В. Путин – Д. Медведев [Kimura 2012: 446]. Не менее успешным надо признать и проект-«преемник». Игрушкой в руках проектировщиков оказался М. Прохоров. Легко и быстро прошла компрометация и дискредитация, казалось бы, несокрушимого московского мэра. На смену правящей партии, достаточно дискредитировавшей себя, утратившей определенные позиции («здесь тоже нет ничего необычного»¹), в качестве альтернативы пришел проект «Общероссийский народный фронт». Функциональность политических проектов обширна. Реализация проектных стратегий в политике дает возможность изменить настоящее в пользу спроектированного будущего. Однако на протяжении длительного времени российские внутриполитические проекты оказались функциональными, прежде всего, как ключевые управленческие механизмы, а также технологии выявления властных притязаний определенных социальных групп и их ценностных ориентаций. Посредством реализации политических проектов достигаются политические цели – манифестируются групповые интересы, оформляются соглашения элитарных групп между собой и с обществом. Функция политического проектирования является неотъемлемой частью функций, реализуемых политической элитой для получения, удержания и распоряжения властью. Функциональность политических проектов существенно зависит от того, к какому типу проект принадлежит и каким субъектом он инициирован. При изменении внешнеполитических условий особенно обращает на себя внимание тот факт, что российские внутриполитические проекты – это всего лишь совокупность «близоруких практик» [Петров 2012: 311], авторами которых являются игроки, готовые в любой момент выйти из игры на заранее подготовленные зарубежные позиции.

В пространстве реализации политических проектов любой акт коммуникации приобретает целенаправленный характер, что позволяет субъекту позиционировать себя по заданным параметрам политической иерархии, очерчивая круг собственных притязаний. В этот контекст вписывается проект смены имиджа «мачо» имиджем «отца нации», для реализации которого применены проектные технологии, в частности использовались инцидент с *Pussy Riot* [Симотомаи 2013: 128], строительство и восстановление православных храмов и монастырей [Проханов 2014: 19], предвыборные статьи, доклады, пресс-конференции. В целом третий срок президентства ознаменован не только сменой имиджа, но и поиском идеи национального развития и консолидации, поиском основ большого национального проекта. Появился ряд сценарных разработок, стратегий и прогнозов, обративших на себя внимание экспертного сообщества из числа ученых и политиков – главных субъектов политического проектирования. Наиболее резонансными стали доклад Института современного развития (ИНСОР)², доклад Центра стратегических разработок³,

¹ Стенограмма программы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение. Доступ: <http://rg.ru/2011/12/15/stenogramma.html> (проверено 15.08.2014).

² Обретение будущего. Стратегия 2012. Доступ: http://insor-russia.ru/files/Finding_of_the_Future%20FULL_.pdf (проверено 19.08.2014).

³ Белановский С., Дмитриев М. Политический кризис в России и возможные механизмы его развития: Доступ: http://www.intelros.ru/strategy/gos_rf/9246-politicheskij-krizis-v-rossii-i-vozmozhnyye-mexanizmy-ego-razvitiya.html (проверено 19.08.2014).

материалы комиссии по Стратегии 2020¹. Запущена программа исследовательских грантов с целью комплексного изучения актуальных для России и мира вопросов и подготовки пакета рекомендаций по выработке оптимальной стратегии для России. Эксперты презентировали результаты работы в виде доклада «Российская элита – 2020»². Создан Изборский клуб государственно-патриотической направленности. Его деятельность, по признанию лидера, направлена на создание идеологии государства в условиях масштабного идеологического и мировоззренческого противостояния [Проханов 2014: 30]. Эксперты клуба размещают проектные разработки на сайте Института динамического консерватизма³, которые становятся объектом общественного внимания. Экспертно-аналитическая работа такой направленности проводилась и ранее, однако теперь российская власть обозначила явный прагматический интерес к ее результатам.

В контексте данного исследования знаковым событием стало юбилейное заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» на тему: «Многообразие России для современного мира». Центральным тезисом приветственного слова главы государства стал вопрос о центральной идее, которая могла бы стать основой идеи национального развития. В тезисном виде президент предложил свое видение этой идеи: русский народ является государствообразующим; великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию; цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности; человек должен, прежде всего, быть гражданином России и гордиться этим; стратегия национальной политики должна основываться на гражданском патриотизме; опора делается на религиозные, базовые, общие моральные, нравственные, духовные ценности: милосердие, взаимопомощь, правду, справедливость, уважение к старшим, идеалы семьи и труда; экономический рост, благосостояние, и геополитическое влияние – это производные от состояния самого общества⁴.

Участникам дискуссии было предложено ответить на ряд крайне непростых вопросов. Как вернуть социальную харизму государству, а уезжающей из страны молодежи – чувство гордости за страну? Какая идея должна лежать в основе национальной идеологии развития? Как привить чувство патриотизма национальной элите, которая в сущности уже давно не национальная? Как сформировать национальную элиту, которая будущее свое и всех своих близких видит в этой стране?

В данном контексте представляют интерес выводы, к которым пришли эксперты международного дискуссионного клуба «Валдай» в докладе «Российская элита – 2020». Геополитические амбиции российской политической элиты по сравнению с серединой 1990-х гг. существенно снизились. Элита считает Россию страной, которая должна заниматься лишь внутренними проблемами. Особенно это характерно для представителей элиты более молодого поколения, массово выбирающих карьеру госчиновника, для которых «она представляется источником быстрой и легкой наживы», а «госслужба рассматривается не как служение, а как кормление»⁵. Усугубляется данная проблема тем, что элита, принимающая решения, всегда готова к отъезду за рубеж, где подготовлен плацдарм в виде собственности и активов [Петров 2012: 308]. Эксперты констатируют отсутствие ценностного единства внутри элиты, которое не менее опасно для целостности государства, чем ценностный раскол между элитой и обществом⁶. При этом элита старшего поколения, имея

¹ <http://strategy2020.rian.ru/> (проверено 19.08.2014).

² http://ria.ru/trend/Valday_lecture_31072013/ (проверено 19.08.2014).

³ <http://www.dynacon.ru/content/articles/975/> (проверено 15.08.2014).

⁴ Выступление Владимира Путина на заседании клуба «Валдай». Доступ: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html> (проверено 12.06.2014).

⁵ Путин В.В. Демократия и качество государства. Доступ: <http://www.kommersant.ru/doc/1866753> (проверено 12.06.2014).

⁶ Российская элита – 2020. Аналитический доклад грантополучателей международного дискуссионного клуба «Валдай». 2013. Доступ: http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Russian_elite_2020_rus.pdf (проверено 13.08.2014).

советский опыт, демонстрирует больше претензий на реализацию самостоятельных стратегий и проектов, к которым большинство представителей российской элиты более молодого возраста не готовы. В качестве большого проекта в различных контекстах многократно позиционирован Евразийский союз как интегративный проект «сохранения идентичности народов», шанс для всего постсоветского пространства стать самостоятельным центром глобального развития, а не периферии для Европы или для Азии¹, стержень внутреннего развития», первый шаг на пути исторического проекта интеграции Большой Евразии². Проект евразийской интеграции находился в центре внимания на пресс-конференции, проведенной В.В. Путиным в качестве премьера в 2011 г.³ Тема создания Таможенного союза и Единого экономического пространства с Беларусью и Казахстаном явно присутствовала в материалах пресс-конференции 2012 г. Во вступительном слове создание этих структур было оценено как успешная и целенаправленная деятельность правительства⁴. Проблема евразийской интеграции получила развитие в рамках пресс-конференции 2013 г. в формате анализа ситуации на Украине⁵.

Очевидно, для России как никогда актуален вопрос о «большом проекте» обретения национальной идеологии развития на основе «укрепления национальной идентичности». Однако вопрос А. Проханова о так называемом проекте В. Путина, как и смелое предложение Ф. Рюэ – сделать проект по интеграции российской молодежи в политическую власть проектом третьего срока, фактически остались без ответа.

Субъект проектирования способен изменить настоящее в пользу желаемого будущего в случае, если инициирует проекты государственно-общественной значимости и ценности, имеющие в качестве идеологической составляющей защиту национальных интересов или идеи социальной справедливости. В XXI в. становится очевидным проект, нацеленный на изменение мирового порядка – проект американского мирового господства, основу которого составляет торжество принципов американской демократии [Оганисьян 2014: 82].

Сегодня нередки выводы о том, что «современность стала интерпретироваться как время сосуществования и осуществления различных политических проектов и альтернатив» [Карипов 2010: 49]. Политика трансформируется в сферу противостояния проектов, борющихся за управление обществом, ставкой в котором является контроль над его производством, власть над его будущим не только на внутриполитическом уровне, но и во внешнеполитической среде. Эта особенность ярче всего проявляется во внешнеполитических отношениях. Для достижения цели все средства хороши. Однако довольно универсальным для «поджигания» ситуации является национальный вопрос. Весьма цинично рассуждает о реализации националистических проектов теоретик глобального проектирования З. Бжезинский: «Национализм – слишком заразная социальная сила. Как только она высвобождается, ее нельзя повернуть назад. То, что мы видим в Украине, – это подъем, украинцы чувствуют себя украинцами»⁶. Об опасности новой волны русских националистов, «требующих сбросить Кавказ, создать Россию для русских», предупреждают публицисты [Проханов 2014: 38]. Националистическая революция «неизбежно стимулирует национализм малых наций, региональный сепаратизм, чреватый угрозой распада Российской Федерации», прогнозируют ученые [Оганисьян 2014: 85].

¹ Выступление В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай». 19 сентября 2013 г. Новгородская область. Доступ: <http://kremlin.ru/news/19243> (проверено 10.08.2014)

² Момент истины: Россия и санкции Запада. Доклад группы экспертов под руководством академика РАН С.Ю. Глазьева. 24.06.2014. Изборский клуб. Доступ: <http://dynacon.ru/content/articles/3398/#a5> (проверено 13.08.2014).

³ Стенограмма программы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение». Доступ: <http://rg.ru/2011/12/15/stenogramma.html> (проверено 30.04.2014).

⁴ Пресс-конференция Владимира Путина. 20 декабря 2012 г. Москва. Доступ: <http://kremlin.ru/transcripts/17173> (проверено 14.02.2014).

⁵ Пресс-конференция В. Путина 19 декабря 2013 г. Москва. Доступ: <http://kremlin.ru/news/19859> (проверено 14.02.2014).

⁶ http://www.ukrinform.ua/rus/news/proekt_evraziyskiy_soyuz_obrechen_na_neminuemiy_krah_bgezinskiy_1594383 (проверено от 08.08.2014).

Реализация «националистических проектов» представляет угрозу, прежде всего, с точки зрения дестабилизации ситуации в стране. Это хорошо понимают лидеры Российского государства. В официальном дискурсе проблема разыгрывания националистической карты при смене политического режима отражена достаточно ясно¹. Во вступительном слове на заседании Совета безопасности по вопросам, связанным с обеспечением суверенитета и территориальной целостности России, глава государства особо подчеркнул, что для дестабилизации ситуации в стране «упор делается на проблемы внутри стран. Проблем всегда достаточно. Часто ставка делается на радикальные, националистические, а то и просто на неонацистские, фундаменталистские силы, так, как это происходило, к сожалению, во многих странах постсоветского пространства, и то, что происходит сейчас на Украине»². На заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ обсуждались разнообразные аспекты профилактики распространения экстремистских настроений в молодежной среде и противодействия им, а в целом — стратегия государственной национальной политики. В рамках заседания было предложено создать единую систему мониторинга межнациональных отношений и предупреждения возможных конфликтов на этнической почве, выстроить систему профилактики экстремистских проявлений среди учащихся образовательных учреждений. В целом, в молодежной политике должны быть крупные, большие проекты³. Авторы доклада на тему «Национальная идентичность и будущее России» также пришли к выводу, что необходимо делать ставку на большие дела, реализуя крупные проекты⁴.

Политические проекты формируются на основе мировоззрения и ценностных иерархий субъекта или его ближайшего окружения (авторов проекта), соединяя конкретное видение политической реальности и ценностные идеалы субъекта политического проектирования, составляющие важнейший компонент идеологии [Митрохина 2014б]. Содержание проекта определяет приоритеты субъекта проектирования по отношению к предшественникам, преемственность, консервирование прежней ситуации, реформирование или радикальный разрыв с прошлым. Однако стоит согласиться и с мнением, согласно которому на фоне активно идущих дискуссий о большом проекте России специалистов, занимающихся всерьез стратегическим проектированием внешнеполитических/наступательных, работающих на опережение, а не оборону проектов, немного⁵. Декларируемые идеи, безусловно правильные сами по себе, еще не сложились в единую проектную конструкцию, посредством которой можно было бы укреплять позиции России, практически решать конкретные проблемы. От идеи до ее воплощения — дистанция огромного размера.

Внешнеполитическое проектирование требует более масштабного, интеллектуального и широкоформатного мышления, осмысления национальных интересов страны, ее возможностей в международных отношениях, где каждое государство озабочено выживанием, защитой своих граждан и оформляет «большой проект». Внутриполитическое проектирование «успешнее», поскольку результаты почти гарантированы, цели утилитарнее, «ближе к телу, как своя рубаха» — обеспечить любой ценой заданный заранее процент голосов, получить большинство мест в парламенте, взять под контроль электорат, разработку законодательства и принятие решений. Для кого-то проектирование этого уровня уже достигло уровня *hi-tech* [Семенов 2014], для кого-то речь идет всего лишь о «сумме близоруких практик, которые выглядят как стратегия, пока не произошло изменение условий» [Петров 2012: 311].

¹ Путин В.В. 2012. Россия: национальный вопрос. — *Независимая газета*. 23 янв.

² Путин В.В. Вступительное слово на заседании Совета безопасности. Доступ: <http://kremlin.ru/transcripts/46305>. 22.07.2014. (проверено 07.08.2014).

³ Стенографический отчет о заседании Совета по межнациональным отношениям. Доступ: <http://news.kremlin.ru/news/46144>. 03.07.2014. (проверено 10.08.2014).

⁴ Доклад клуба «Валдай». Доступ: <http://ria.ru/society/20140422/1005016630.html> (проверено 15.08.2014).

⁵ http://nashaplaneta.su/blog/bzhezinskij_ozvuchil_scenarii_dlja_es_ukrainy_i_nameknul_na_vojnu_kitaja_s_rossiej_mnenija/2014-01-09-9693 (проверено 08.08.2014).

Вхождение в третий срок президентства замечательно изменениями содержательного порядка, поиском целей, формулированием национальных интересов в сфере международных отношений. Выступления главы государства обретают ценностные, идеологические и стратегические смыслы, которые приходят на смену инструментализму и технологичности [Митрохина 2011]. Становятся нередкими дискуссии о стратегиях, ценностных, моральных и нравственных основах развития страны, о том, насколько граждане страны чувствуют себя единым народом, насколько они укоренены в своей истории, в ценностях и традициях. Информационное пространство насыщено дискуссиями о реализации разномасштабных и разнонаправленных политических проектов – проектов русского возрождения, мобилизационного проекта, проекта сохранения идентичности, духовного проекта сбережения народа и большого идеологического проекта. Движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения. Без этого невозможно противостоять внешним и внутренним вызовам. В целом речь идет об оформлении большого стратегического проекта России, связанного с геополитическими и национальными интересами. Ставки во внешнеполитических проектах чрезвычайно высоки, т.к. они связаны с возможностью серьезных ошибок в принятии управленческих решений. Очевидно, что для современной политики вполне правомерен вывод о том, что политические лидеры, не способные к качественному выполнению функций проектирования и проигрывающие конкуренцию, обречены на поражение в борьбе за влияние на общество. Высокие качества политической элиты и способность к проектированию наиболее жестко тестируются событиями внешнеполитического уровня. Проектные возможности политической элиты, а в целом – и геополитическое лидерство производны от интеллектуального потенциала тех, кто находится у власти.

Исследование подготовлено при финансовой поддержке проекта РГНФ № 14-03-00112а «Политические проекты в дискурсивном пространстве современных российских СМИ».

Список литературы

- Вебер М. 1990. Основные социологические понятия. – *Избранные произведения*. М.: Прогресс. С. 602-644.
- Грэм Т. 2012. Россия и остальной мир. – *Россия 2020: Сценарии развития*. М.: РОССПЭН. С. 19-39.
- Карипов Б.Н. 2010. *Модели политических изменений в России (вторая половина XIX – начало XX века)*. М.: Изд-во Московского университета. 288 с.
- Митрохина Т.Н. 2011. Политическая повестка дня для России в официальном дискурсе власти. – *Политическая наука. Ежегодник – 2011*. М.: РОССПЭН. С. 99-116.
- Митрохина Т.Н. 2014а. Модель кризисного дискурса системной оппозиции в современной России. – *Кризисный дискурс официальной власти и системной оппозиции в современной России: сравнительный анализ*. М.: РОССПЭН. С. 104-119.
- Митрохина Т.Н. 2014б. Ценности и смыслы современной российской политики: дискурс-анализ пресс-конференций главы государства. – *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. № 2. С. 141-146.
- Оганисян Ю.С. 2014. Новая Россия в изменяющемся мире: социально-политический ракурс. – *Полис (Политические исследования)*. № 3. С. 76-89.
- Петров Н. 2012. Обилие слабого государства. – *Россия-2020: Сценарии развития*. М.: РОССПЭН. С. 299-323.
- Проханов А. 2014. *Русский вихрь*. М.: Книжный клуб Киновек. 464 с.
- Семенов А. 2014. *Сурков и его пропаганда. Феномен главного идеолога Кремля*. М.: Книжный мир. 256 с.
- Симотомай Н. 2013. От тандема к новому путинскому режиму. Круглый стол «Куда пойдет Россия: новые возможности и ограничения современного развития». – *Полис (Политические исследования)*. № 2. С. 105-130.
- Kimura H. 2012. *Medvedev vs Putin – Is it Possible to Modernize Russia?* Tokyo: Fujiwara Shoten. 453 p.

MITROKHINA Tat'yana Nikolaevna, *Doc.Sci.(Polit.Sci.)*, Professor, Dean of the Scientists and Teachers Training Department of Saratov Socio-Economic Institute, the branch of Plekhanov Russian University of Economics (Radishchev st., 89, off. 307, Saratov, Russia, 410003; mtn002@rambler.ru)

FUNCTIONALITY OF POLITICAL PROJECTS: TECHNOLOGY VS IDEOLOGY?

Abstract. The article contains the results of the research of the functionality of political projects in modern Russia in its dynamic aspect. The study is based on the concept of the political project. Methodology allowed the author to structure the information space by integrating disparate daily news reports and communication practices into an integrated project. This project is oriented on the purpose of its scientific understanding, integration in research context, creation of an explanatory model of the modern politics and interpretation of Russian politics in the frames of realization of domestic and foreign policy projects. Analyzing the information space formed by the discourse of the media, academic and journalistic discourse, the author fixed the dynamics of its functionality – from just a technology projects to build the image and create a political party up to value, ideological and strategic projects.

Keywords: political project, project activity in politics, political design, project functionality in politics

References

- Graham T. Rossiya i ostal'noy mir [Russia and the Rest of the World]. – *Rossiya 2020: Stsenarii razvitiya [Russia 2020: Scenarios of Development]*. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ. 2012. P. 19-39.
- Karipov B.N. *Modeli politicheskikh izmeneniy v Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Models of Political Change in Russia (Second Half of the 19th – Beginning of 20th Century)]*. Moscow: Moscow University Press. 2010. 288 p.
- Kimura H. *Medvedev vs Putin – Is It possible to Modernize Russia?* Tokyo: Fujiwara Shoten Publ. 2012. 453 p.
- Mitrokhina T.N. Politicheskaya povestka dnya dlya Rossii v ofitsial'nom diskurse vlasti [The Political Agenda for Russia in the Official Discourse of Power]. – *Politicheskaya nauka. Ezhegodnik – 2011 [Political Science. Annual 2011]*. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ. 2011. P. 99-116.
- Mitrokhina T.N. Model' krizisnogo diskursa sistemnoy oppozitsii v sovremennoy Rossii [Model of the Crisis Discourse of the Systemic Opposition in Contemporary Russia]. – *Krizisnyy diskurs ofitsial'noy vlasti i sistemnoy oppozitsii v sovremennoy Rossii: sravnitel'nyy analiz [The Crisis Discourse of the Authorities and the System Opposition in the Contemporary Russia: a Comparative Analysis]*. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ. 2014a. P. 104-119.
- Mitrokhina T.N. Values and Meaning of Contemporary Russian Politics: the Discourse Analysis of Press Conferences of the President. – *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*. 2014b. No 2. P. 141-146. (In Russ.)
- Oganisian U.S. New Russia in a Changing World: Socio-political Perspective. – *Polis (Political studies)*. 2014. No 3. P. 76-89.
- Petrov N. Obilie slabogo gosudarstva [The Abundance of a Weak State]. – *Rossija 2020: Scenarii razvitiya [Russia in 2020: Scenarios for the Development]*. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ. 2012. P. 299-323.
- Prokhanov A. *Russkiy vikhr [Russian Vortex]*. Moscow: Knizhnyy klub Kinovek Publ. 2014. 464 p.
- Semenov A. *Surkov i ego propaganda Fenomen glavnogo ideologa Kremlya [Surkov and His Propaganda. The Phenomenon of the Main Kremlin Ideologist]*. Moscow: Knizhnyy mir Publ. 2014. 256 p.
- Shimotomai N. From the Tandem to the New Putin Regime. Round table discussion «Where will Russia Go: New Opportunities and Limitations of Modern Development. – *Polis (Political studies)*. 2013. No 2. P. 105-130.
- Weber M. Basic Concepts in Sociology (H. Secher, ed., H. Secher, trans.). N.Y.: The Citadel Press. 1962. (Russ. ed. Weber M. Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya. – *Izbrannye proizvedeniya*. Moscow: Progress Publ. 1990. P. 602-644).